

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2016. – Т. 25, № 1. – С. 6-12.

УДК 378.1

«СЛИЯНИЕ» И «ПОГЛОЩЕНИЕ» – ДВА ПУТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ

© 2016 Г.С. Розенберг

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти (Россия)

Поступила 29.01.2016

Обсуждаются различные аспекты («за» и «против», технологические принципы, модели и пр.) объединения высших учебных заведений страны.

Ключевые слова: высшее образование, объединение, принципы, слияние, поглощение.

Rozenberg G.S. "Merger" and "absorption" – two ways of the unification. – Different aspects ("support" and "oppose", technological principles, models, etc.) association of higher educational institutions of the country are discussed.

Key words: higher education, association, principles, merger, absorption.

*Самостоятельно растет только бурьян, сама
по себе распространяется только глупость.
Из корпоративного фольклора*

*Если связать за задние лапы двадцать кроликов – слон
точно не получится. Если канатом связать десять
торпедных катеров – линкор точно не получится.
Тем более, если кролики связываются вместе с
телятами, как у нас бывает сплошь и рядом.*

О.Н. Смолин,
*первый заместитель председателя
Комитета по образованию
Государственной Думы РФ*

«Майскими указами» Президента Российской Федерации (указы от 7 мая 2012 г., в т. ч. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки») прописано укрупнение вузов (срок исполнения – 2018 г.), что связано со значительным (явно непропорциональным) ростом их числа в последние 20-25 лет (к концу 2014 г. – более 2,5 тыс. всех форм собственности); в рамках уже запущенной реформы в России должно остаться порядка 150 бюджетных вузов (в среднем, не более 2-х на административно-территориальную единицу...). Такое укрупнение (по идеи инициаторов) выведет объединенные вузы на верхние ступени мировых рейтингов и обеспечит рост качества образования и по-

Розенберг Геннадий Самуилович, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, genarozenberg@yandex.ru

вышения уровня подготовки кадров для постулируемой, но пока слабо продвигаемой «инновационной экономики». На самом верху («вишенка на торте») – Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты. Создан «верхний» этаж из десяти *федеральных* университетов, этаж *национальных исследовательских* университетов (около 30), в январе 2016 г. появились первые *опорные* университеты (пока 11), и все «*остальные*». Не миновала эта кампания и Самарскую область: Самарский государственный технический университет попал в разряд опорных, произошло объединение Самарского аэро-космического (СГАУ) и классического (СГУ) университетов. На повестке дня – присоединение к последним и Самарского государственного экономического университета (СГЭУ).

Естественно, процесс этот очень болезненный (прежде всего из-за кадров) и проводиться он должен (в идеале) в соответствии с медицинским принципом «Не навреди!». А чтобы реализовать этот принцип, надо поставить правильный диагноз; иными словами, разобраться в причинах (*Cui prodest?*), по которым, кроме объединения, повышение эффективности вузовской системы не просматривается.

И здесь не обойтись без исторических аналогий («ничто не ново под луной – *nil novi sub luna*»). Среди сходных мероприятий середины прошлого века особое место занимает кампания по укрупнению колхозов (постановление ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» и постановление Совета Министров СССР от 17 июля 1951 г. «О мероприятиях в связи с укрупнением мелких колхозов»). Советское руководство видело в ней «один из путей повышения эффективности сельскохозяйственного производства» (Хрущев, 1951; Мазур, 2007, с. 206) – ничего не напоминает? Процесс объединения мелких хозяйств в более крупные достиг столь значительного уровня (по СССР было укрупнено почти 80% сельхозартелей), что фактически перерос рамки просто организационных форм укрупнения колхозов и оказал заметное влияние на перестройку всей сельской поселенческой сети страны (Андреева, 2012). Однако этот процесс оказался далеко не однозначным, – проявились организационная несогласованность, трудности в управлении укрупненными хозяйствами, вместо «подтягивания» слабых к сильным хозяйствам, часто наблюдался обратный процесс, и другие негативные последствия укрупнения. В середине 60-х годов (через 15 лет) «маятник качнулся» в другую сторону и пошел процесс разукрупнения (например, Смоленская область уже в начале 1965 г. поставила вопрос о разукрупнении 22 совхозов и организации на их базе 16 новых [Никитаева, 1995]).

В представленной таблице сведены «плюсы» и «минусы» (как нам это видится) процесса объединения вузов, некоторые из которых кратко прокомментируем.

«1-й плюс». Не все так очевидно. Прежде всего, «образование» и «образованность» (см., например, [Экологическое образование.., 2014]), «образование и «обучение» – это разные вещи. **Образование** – процесс усвоения знаний, обучение, просвещение (Толковый словарь.., 1935). В широком смысле слова, образование – процесс или продукт «формирования ума, характера и физических способностей личности... В техническом смысле образование – это процесс, посредством которого общество через школы, колледжи, университеты и другие институты целенаправленно передает своё культурное наследие – накопленное знание, ценности и навыки – от одного поколения другому [между поколениями]» (Kneller, 1971, р. 20-21). «Процесс **обучения** представляет собой сложное единство деятельности учителя и деятельности учащихся, направленных к общей цели – вооружению обу-

чающихся знаниями, умениями и навыками, к их развитию и воспитанию» (Педагогика школы., 1977, с. 252). Таким образом, качество образования обеспечивает рынок (специалист такого качества нам нужен или не нужен), а качество обучения – вуз (зависит, в частности, от распределения видов учебной нагрузки по времени и пр.). В последнем случае регулировать качество обучения можно и без серьезных структурных изменений (объединений, разъединений и пр.).

Таблица

«За» и «против» объединения вузов

«Плюсы»	«Минусы»
1. Повышение качества высшего образования и рост научного потенциала высшей школы (основной оглашаемый «плюс» и цель проводимой реформы).	1. «Монополизация» образования в сверхкрупных вузах противоречит принципам рыночной экономики, постулируемым руководством страны.
2. Создание (за счет сокращения вузов) более «конкурентной среды» для абитуриентов (по словам профессора Российской академии государственной службы при президенте РФ К.В. Маркелова «...сегодня поступить в вуз может кто угодно. Это ненормально» [http://novostivl.ru/msg/4328.htm]).	2. Высокая вероятность возникновения ситуации «застоя», когда можно не совершенствовать процесс обучения, потому что к монополисту на рынке студенты придут в любом случае.
3. Усиление (укрепление) материальной базы.	3. Переходный период (период неопределенности и интриг) не способствует росту эффективности высшего образования, а любая задержка («потеря темпа» у шахматистов) чревата заметным отставанием и общим поражением.
4. Концентрация и оптимизация научных и научно-педагогических кадров (сокращение возможного «дубляжа» профессорско-преподавательского состава [ППС]).	4. Высокая вероятность, с одной стороны, сокращения ППС, с другой, – роста обслуживающего персонала (вопреки мнению главы Минобрнауки РФ Д.В. Ливанова, высказанному журналистам в ходе мероприятия, посвященного Дню студента (25.01.2016: [http://ria.ru/society/20160125/1365003674.html]); например, для руководства тремя бухгалтериями придется создавать надстройку – Главную Бухгалтерию).
5. Возможность более «спокойно» преодолеть демографический спад.	5. Потеря сформировавшихся научных школ и образовательных брендов.
6. Экономия и концентрация бюджетных средств.	6. Отток молодежи из провинции и с периферии в «университетские» города (в России – это, в основном, центры регионов).

Представляется большим заблуждением, что укрупнение вузов приведет к повышению качества образования. Ведь корень проблемы не в размере и форме соб-

ственности вуза, а в отсутствии у нашего общества потребности в качественном образовании, т. к. в отличие от развитых стран уровень образования не влияет на заработную плату специалиста (в т. ч. и молодого).

«4-й плюс». Скорее всего, этот «плюс» можно будет наблюдать в столицах – Москве и Санкт-Петербурге, где действительно (в силу повышенной концентрации вузов и академических учреждений) наблюдается заметное дублирование специалистов. Для других городов России (даже достаточно крупных) это преимущество будет «затухать» с уменьшением численности населения города. Так, с этим сталкиваются практически все провинциальные диссертационные советы, которые невозможно сформировать без приглашения специалистов из других городов.

«5-й минус». Это, скорее, этическая составляющая любой реорганизации. Например, при объединении СГАУ и СГУ (и вхождения в этот альянс СГЭУ) возникает проблема названия нового учреждения. Если это – Самарский государственный аэро-космический университет им. С.П. Королева, то кто такой Королев для СГАУ объяснять не надо; но в этом случае Самарская область теряет классический университет. Теперь, если новое образовательное учреждение высшей школы будет называться Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева, теряется бренд СГАУ (КуАИ – один из лучших в стране Куйбышевский авиационный институт) и СГЭУ (широко известный Куйбышевский планово-финансовый институт) и придется «объяснять», кто такой Королев для классического университета... Неизбежное перетасовывание общеобразовательных и «непрофильных» кафедр, конечно, приведет к утере ряда научных школ.

«6-й минус». Концентрация крупных вузов в «столичных» и закрытие большинства их филиалов в малых городах создает ситуацию «насоса», который способствует внутренней миграции молодых и наиболее активных слоев населения с периферии в центры. При этом постепенно снижается «подпитка» регионов молодыми кадрами, малые города обескровливаются и движутся к упадку.

Как это не парадоксально, американцы, с которых наши чиновники часто «делают кальку», несколько лет тому назад осознали это и 9 августа 2007 г. вступил в силу Закон "Америка создает возможности для целенаправленного превосходства в технологиях, образовании и науке" (*America Creating Opportunities to Meaningfully Promote Excellence in Technology, Education and Science Act*; сокращенное название – Закон о конкурентоспособности США – *COMPETES Act*), в 2009 г. был принят Закон о восстановлении американской экономики и реинвестировании (*American Recovery and Reinvestment Act, ARRA*). В соответствии с первым из них, для повышения конкурентоспособности США основной упор в науке и образовании делается *на регионы*; благодаря второму закону, увеличились расходы на образование и проведение НИОКР (только в 2009 г. объем бюджетных средств вырос на \$20 млрд. [Ланьшина, 2014]). А потому, в соответствии со школьными правилами, если и списывать, то лучше у отличников и «с головой»...

Теперь, пожалуй, основной **«6-й плюс».** Скорее всего, именно экономия и концентрация бюджетных средств должны претендовать на главную причину повышенной активности федеральных и региональных чиновников «от образования» по объединению отдельных (эффективных) и уничтожению «остальных» вузов. И здесь опять добавим «ложку дёгтя»: кажется, время для масштабной работы по реформированию высшего образования у нас в стране было выбрано неудачно (или экономический кризис вновь нас «догнал»...). Поэтому оптимистические надежды на дополнительное финансирование процесса объединения вузов (как это было при

создании, например, федеральных университетов) становятся мало обоснованными (в полном соответствии с Вольтером: «Мы никогда не живем, а лишь надеемся, что будем жить»).

Подводя итог анализа причин, по которым во всех регионах страны пошел процесс объединения и еще большего размежевания вузов, хочется заметить, что об этом в последнее время не говорит, кажется, только ленивый. В этом контексте, больше всего запомнились слова бывшего ректора СГЭУ, а сейчас его президента, профессора А.П. Жабина, которые он сказал, выступая на Ученом совете СГЭУ 26 января 2016 г., где обсуждался вопрос о присоединении СГЭУ к уже объединившимся СГАУ и СГУ: «Рука не поднимается голосовать за это решение. Но это – эмоции. Нам заданы новые правила игры, и мы должны выбрать оптимальную стратегию поведения». Рецептов для выхода из этой непростой ситуации не так уж и много.

Из двух главных технологических принципов укрупнения вузов (*территориального* и *отраслевого*) у нас был избран первый (возможно, реформаторы учли отраслевой опыт создания совнархозов...). При этом фактически, происходит «механическое» объединение вузов одной территории вне зависимости от их первоначальной специализации и соподчинения.

Преимущества укрупнения вузов по территориальному принципу таковы [http://www.experts.in.ua/baza/analitic/index.php?ELEMENT_ID=29994]:

- усиление (суверенизация) позиций региона;
- придание деятельности вуза более четкой региональной направленности и, вследствие этого, возможное привлечение устойчивого дополнительного финансирования научных и научно-технологических разработок;
- международная деятельность вуза может идти в кильватере международной политики региона (прежде всего, по привлечению инвестиций, что, в свою очередь, также будет способствовать росту экономической и научной деятельности вуза);
- концентрация основных фондов и кадров на одной территории позволяет фактически усилить исследовательский потенциал вуза;
- облегчится получение регионального «букета» лицензий и аккредитаций при содействии заинтересованной региональной администрации;
- создание более «четкой» структуры вуза за счет слияния «родственных» подразделений;
- устранение элементов дублирования в учебном процессе;
- особо подчеркнем, расширение географии науки и образования в стране.

Естественно, в этом процессе можно будет наблюдать (и, по возможности, с ними бороться) недостатки:

- возможное сокращение финансирования за счет «ликвидации» отраслевых источников (если они были);
- как уже отмечалось, монополизация отдельных направлений подготовки вряд ли будет способствовать повышению качества образования (обучения); эта система «объединенных вузов» может просто «превратиться в систему подобную нашим ЖЭКом – работают плохо, но других-то нет» (Розенфельд, 2006);
- сокращение возможностей совместительства для высококлассных специалистов научного и профессорско-преподавательского состава, что в условиях итак не очень высокой престижности и материального обеспечения этой профессии повысит их уровень недовольства (иными словами, необходимо учитывать не только экономический и политический, но и человеческий фактор);

- и здесь подчеркнем, сокращение географии науки и образования в регионе.

В Интернете «гуляют» несколько моделей технологии укрупнения вузов. Учитывая при этом важность человеческого фактора, о котором говорилось чуть выше, обратим внимание на слова министра образования и науки РФ Д.В. Ливанова (см. [Лазуткина, 2012]) о том, что «следует провести так называемый SWOT-анализ¹, выявить все возможные риски или выгоды. Это поможет избежать в дальнейшем катастрофы. Смысл этой реформы в том, что необходимо получить бонусы от партнёрского функционирования – выход на новый уровень, рост качества образования, и прогресс научной деятельности». По-видимому, можно предложить четыре модели объединения (два класса – поглощение и слияние [Лазуткина, 2012]).

- *Добровольное поглощение* вуза. В рамках этой модели рекомендуется использование дивизионального управления². Здесь много плюсов для поглощаемого учебного заведения (чаще всего, небольшого и без длительной и славной истории), т. к. ему достаются дополнительные имиджевые и финансовые блага, сохраняется большая часть его возможностей.

- *Поглощение*. В отличие от первой модели, поглощаемый вуз практически никаких плюсов не имеет и полностью растворяется в структуре головного.

- *Поглощение, навязанное учредителем при поддержке региональных властей*. Объединение происходит по каким-то странным принципам и, зачастую, такая реорганизация вызывает конфликты.

- *Слияние*. Оба вуза имеют равные права, но формально как бы прекращают своё существование. То есть вместо двух и более «старых» и заслуженных появляется один новый, с новым названием, с образованием нового юридического лица и с необходимостью активно бороться за новое «место под Солнцем». Естественно, этот компромиссный вариант подразумевает обоюдную честность и полное доверие сторон, что очень трудно допустить при взаимодействии с отечественными чиновниками «от образования»...

Похоже, что в современных сформулированных условиях последняя модель – слияние – наиболее эффективная и позволяет всем участникам объединения максимально и достойно сохранить свое лицо и попытаться все-таки решить основную задачу всей этой реформы: повысить качество обучения и образования новых кадров для экономики страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева Г.П. Аграрные преобразования начала 50-х гг. XX в.: просчеты и ошибки (на примере сельских территорий Южного Урала) // Исторические исследования: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2012 г.). Уфа: Лето, 2012. С. 25-28.

Лазуткина Д. Объединение вузов: Если связать двадцать кроликов за лапы – слон не получится // 2012. <http://ami-map.ru/news/obrazovanie/262-obedinenie-vuzov.html>. – **Лань-**

¹ SWOT-анализ – метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории (Майсак, 2013): **S**trengths (сильные стороны), **W**eaknesses (слабые стороны), **O**pportunities (возможности) и **T**hreats (угрозы).

² К преимуществам такого управления можно отнести достаточно эффективную способность обеспечить управление многопрофильными и территориально удаленными учреждениями, обеспечить большую гибкость и быструю реакцию на изменения в конъюнктуре рынка и др.

шина Т.А. Проблемы сохранения конкурентоспособности национальной инновационной системы США // Россия и Америка в XXI веке (научный электронный журнал). 2014. № 1. <http://www.rusus.ru/?act=read&id=404>.

Мазур Л.Н. Аграрное развитие и сельское расселение в России в XX в. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. научных трудов. Вып. 7. Екатеринбург: Уральский ун-т, 2007. С. 190-225. – **Майсак О.С.** SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2013. № 1 (21). С. 151-157.

Никитаева Е.Б. Исчезающая деревня (1960 – середина 80-х годов) // Судьбы российского крестьянства. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. С. 436-462.

Педагогика школы / Под ред. Г.И. Щукиной. М.: Просвещение, 1977. 383 с.

Розенфельд Д.А. В Україні не буде приватних ВНЗ? // 2006. http://www.experts.in.ua/baza/prognoz/index.php?ELEMENT_ID=15056.

Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1935-1940. (словарь содержит 85 289 слов).

Хрущев Н.С. О строительстве и благоустройстве в колхозах // Газ. «Правда». 4 марта 1951 г. <http://ihistorian.livejournal.com/325726.html>.

Экологическое образование и образованность – два «кита» устойчивого развития / Отв. ред. Г.С. Розенберг, Д.Б. Гелашвили, Г.Р. Хасаев, Г.В. Шляхтин. Самара; Тольятти; Н. Новгород; Саратов: Самарский гос. эконом. ун-т, 2014. 292 с.

Kneller G.F. Introduction to the Philosophy of Education. N. Y.: John Wiley and Sons, 1971. 128 p.